
ЗАМЕТКИ: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 316+327

DOI: 10.31249/hoc/2024.04.12

*Аватков В.А.**

ОСОБЕННОСТИ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ТУРЕЦКИМ НАРОДОМ

Аннотация. Восток – дело тонкое. В настоящее время мир осуществляет «поворот на Юг» или «поворот на Восток», поэтому понимание этих «тонкостей» становится все более востребованным в различных сферах: от политики до бизнеса. С галопирующим развитием экономических и политических отношений между Турецкой Республикой и Российской Федерацией возникла необходимость грамотного выстраивания диалога с осознанием особенностей традиций, мировоззрения, менталитета и привычек граждан Турции. Статья посвящена особенностям кросс-культурной коммуникации. В ней рассматриваются как теоретические особенности образа жизни и мышления турецкого народа, так и конкретные примеры общения.

Ключевые слова: Турция; Россия; менталитет; кросскультурная коммуникация; бизнес; переговоры.

Поступила: 30.07.2024

Принята к печати: 04.09.2024

* *Аватков Владимир Алексеевич* – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; v.avatkov@gmail.com

Avatkov Vladimir Alekseevich – DSc in Politics, Leading Researcher, Head of the Middle and Post-Soviet East Department at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; v.avatkov@gmail.com

Для цитирования: Аватков В.А. Особенности кросс-культурной коммуникации с турецким народом // Вестник культурологии. – 2024. – № 4(111). – С. 194–204. – DOI: 10.31249/hoc/2024.04.12

Avatkov V.A.

**Peculiarities of Cross-Cultural Communication
with Turkish People**

Abstract. The East is a delicate matter. The world is currently undergoing a “turn to the South” or “turn to the East”, so an understanding of these “subtleties” is becoming increasingly necessary in various fields, from politics to business. With the galloping development of economic and political relations between the Republic of Turkey and the Russian Federation, the need to build competent dialogue with an awareness of the traditions, attitudes, mentality and habits of Turkish citizens has arisen. The article focuses on the peculiarities of cross-cultural communication. It examines both theoretical features of the way of life and thinking of the Turkish people, as well as concrete examples of communication.

Keywords: Turkey; Russia; mentality; cross-cultural communication; business; negotiations; talks.

Received: 30.07.2024

Accepted: 04.09.2024

For quoting: Avatkov V.A. Peculiarities of Cross-Cultural Communication with Turkish People // Herald of Culturology. – 2024. – No. 4(111). – P. 194–204. DOI: 10.31249/hoc/2024.04.12

За последние десятилетия Турция заметно изменилась. Она активно распространяет свое видение мира на сопредельные регионы: постосманское, тюркское пространство, исламский мир. В этих регионах Анкара развивает дипломатию второго трека («мягкая сила»), продвигает свои интересы с помощью инвестиций, крупных проектов, влияния на культуру, образование и науку стран [Ирхин, Москаленко, 2021, с. 94]. По этому поводу бывший министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу заявлял, что у турецкой внешней политики есть два главных принципа: *insani* (гуманитарность) и *girişimci* (инициативность) [Аватков, 2019, с. 117].

На протяжении десятилетий Турецкая Республика выстраивала конструктивный диалог с Российской Федерацией [Мозлоев, 2014, с. 138]. Самыми известными и крупными проектами экономического сотрудничества являются: «Голубой поток», «Турецкий поток» [Аватков, Сбитнева, 2022, с. 14], атомная станция Аккуу¹, по некоторым данным, в Синопе атомную станцию также будет строить Россия². Таким образом, необходимость понимания особенностей делового общения становится все более очевидной.

Факторы, влияющие на выстраивание коммуникации

Построение любого диалога всегда подразумевает понимание собеседника. Понимание его мировоззрения, установок, привычек; традиций и менталитета общества, в котором он находится. В вопросах коммуникации с Турцией как с одним из наиболее перспективных партнеров России подобное осознание представляется наиболее важным.

Необходим учет следующих *факторов*, которые влияют на построение диалога с турецким народом.

Место рождения и проживания. Турки существенно отличаются в зависимости от места, где они живут. Подобный плюрализм в Турции объясняется длинным путем национального генезиса [Савинов, 2012, с. 138], в ходе которого турецкий этнос вобрал в себя множество разнообразных культур: греческую, армянскую, арабскую и многие другие. В разных частях страны источники этого влияния были разнообразны, поэтому существует целый ряд отличий человека в зависимости от местожительства: особенности произношения слов, церемоний и традиций. В Турции выделяется два типа менталитета: консервативный и светский. Например, для консервативного человека худшее наказание за преступление – то, что его покарает Аллах, для светского – публичное осуждение.

¹ Двадцать лет спустя. Как Эрдоган изменил Турцию и почему он хороший партнер для России? // Новостное интернет-издание Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/articles/2023/05/10/erdgn/> (дата обращения: 25.06.2023).

² Росатом начал переговоры о строительстве второй крупной АЭС «Синоп» в Турции. – URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/10/19/129446> (дата обращения: 16.04.2023).

Интересно, что турецкий народ скорее не идентифицирует себя с Востоком: десятилетия вестернизации и европоцентризма привели к тому, что сегодня даже крайне консервативные представители турецкого народа ассоциируют себя с Западом. Проявлением этого феномена, например, является развитость культуры судебных исков – при любом конфликте стороны зачастую не решают конфликт между собой, а обращаются за разрешением в суды. При этом юридическая грамотность у турок достаточно низкая, поэтому зачастую законоприменительная практика важнее, чем сам закон. В целом для народа характерна неспособность решить вопрос без участия в нем «специалистов» – это касается и судов, и, например, медицины. В России до последнего лечиться будут самостоятельно, особенно если это что-то незначительное (ушиб, небольшой порез), в Турции же непременно обратятся к врачу.

При этом в Турции наблюдается отсутствие культурного и, следовательно, идеологического единства. Так, степень европеизации и светскости у людей из разных регионов неоднородна. Традиционно наиболее западоориентированное население Турции проживает на западном побережье Анатолии, во Фракии и на юге страны. Наиболее консервативная – остальная часть страны, в особенности ее восток и юго-восток.

Религиозный фактор. Согласно статье 2 Конституции Турецкой Республики¹, государство является светским, но религия имеет большое значение для населения. Ислам формирует представление о мире и поддерживает культурные нормы, контролирует их выполнение, в том числе и тех, которые формируют понятие гендерных ролей и устойчивых стереотипов поведения. Конечно, в крупных центрах религии отдается меньшее значение, однако в провинциях традиции ислама соблюдаются строже.

Воспитание и семейные традиции. Данный фактор является широким и включает в себя целую систему традиций, ценностей и привычек, а поэтому требует детального рассмотрения на конкретных примерах.

¹ Türkiye cumhuriyeti anayasasi // Türkiye İçişleri Bakanlığı'nın resmi web sitesi. – URL: <https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).

Особенности воспитания и семейных ценностей

Что представляет собой воспитание в Турции? Это комплекс норм образа жизни и традиций, главными из которых являются следующие.

1. Уважение к старшим, честь и достоинство (şeref).

Это аксиома для каждого человека в Турции. Есть ряд конкретных примеров, как уважение может проявляться. К примеру, младшие члены семьи целуют руки старшим и подносят их ко лбу в знак почтения возрасту, опыту и мудрости. Широкий резонанс в иностранных СМИ вызвал случай, когда Президент Турции легко шлепнул по щеке ребенка за то, что он не поцеловал ему руку на церемонии¹. Затем, когда мальчик исправился, Р.Т. Эрдоган прижал его к себе и дал ему деньги, как это и предполагают традиции.

Обращаясь к взрослому человеку, турки добавляют к имени уважительное служебное слово «bey» (господин) или «hanım» (госпожа), которое ставится после имени [Hosten, 2011, с. 75]. Использование таких слов означает, что человек консервативный либо из сельской местности. А вот использование служебных слов «baу» (также господин), «baуan» (госпожа), поставленных до обращения показывает, что собеседник – крайне светский, борется за идеалы Ататюрка. Если же человек не ставит ни одну из этих конструкций, то это означает, что он обладает прозападным мышлением и считает такие формы обращений архаизмами.

2. Благодарность.

В турецком языке существует большое количество синонимов для выражения благодарности (teşekkür ederim, sağ ol, eyvallah) и вежливых слов [Батанова, 2019, с. 221]. Понятия скромности, вежливости, почтительности выходят на первый план. В диалоге принято сначала узнать у собеседника о его здоровье, благополучии его семьи и дел, обсудить «светские темы».

3. Чувство общности.

Многие западные исследователи отмечают кардинальные отличия Турции и стран Западного мира. Так, четко отмечается индивидуаль-

¹ Эрдоган дал легкую пощечину мальчику, не поцеловавшему его руку // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21471133> (дата обращения: 01.09.2024).

ность западного человека и коллективизм турецкого народа [Атаян, 2016, с. 5]. Особенно «общность» проявляется в быте: общая работа или дело на благо семьи и общества. Многие турки – владельцы малого и среднего бизнеса. Они открывают лавки (часто в своих домах), мастерские, фирмы, в которых работают поколениями, передавая свои знания и навыки от отца – к сыну. Дети для граждан Турции – святое, поэтому даже для выстраивания тесного сотрудничества в коммерческой среде необходимо узнавать о наличии у партнеров детей, их благополучии и т.д.

В турецком социуме интересы сообщества важнее прав одного отдельного индивида. Из этого проистекает присущий традициям общности страх перед общественным порицанием. Широко распространена «культура квартала» – стыд перед осуждением соседей. В турецкой культурной парадигме принято приглашать соседей в дом или квартиру, вне зависимости от времени, занятости, статуса. Гость очень ценится, поэтому у хозяев любого дома всегда существуют «заготовки» еды и они стремятся как-то украсить свое жилье, познакомиться со всеми родственниками, предложить лучшие условия, чтобы человек не стремился быстро уходить, а после рассказал знакомым, как хорошо его принимали в этой семье.

4. Иерархия.

В Турции четко прослеживается верховенство неформального над формальным. Если существует иерархия, формат, который нигде не зафиксирован, ее соблюдение также необходимо для всех [Майер, 2022, с. 154]. Например, работник не может обсудить за приемом пищи деловой вопрос с руководителем. Подобная ситуация складывается в коммуникации между студентом и преподавателем. Что не исключает званые ужины и обеды на уровне коллектива.

Принципы делового общения

В процессе переговоров с турецкими партнерами важно учитывать нормы делового общения. Так, *открытость* и *отзывчивость* являются ключевыми характеристиками для выстраивания продуктивного диалога. В турецкой парадигме переговоров неприемлем западный подход к ведению дел – отстранение личного и концентрация на рабочем. Соблюдение вежливости, почтительности и учтивости

позволяет обозначить свое дружелюбие и нацеленность на здоровый межличностный контакт.

Как и в бытовом общении, деловые переговоры следует начинать со «светской беседы». Если пренебречь личным разговором, а предложить перейти сразу к делу – это может сказаться на результатах переговоров, так как в культурной парадигме турецкого народа закрытый человек, который не стремится делиться своими мыслями и новостями, – опасный. Если же контрагенту удастся расположить к себе турецкого партнера, то переговорный процесс с большой долей вероятности увенчается успехом. Если удастся найти контакт в «неглавном», то обязательно удастся и в главном. Для турок важно, чтобы их партнер оказался «хорошим человеком».

При работе с турецкими коллегами необходимо учитывать образ жизни турецкого народа. *Турки неспешны*. В турецком языке есть соответствующий термин «keyif» (удовольствие от жизни, самосозерцание, самоуважение) [Напольнова, 2020, с. 197]. Регулярно переговорщики задерживаются на час и дольше, что не стоит воспринимать как проявление неуважения. Неторопливость – часть турецкой культуры, особое место в которой занимает философская категория судьбы (kismet) и ее предрешенность свыше [Йылдырым, 2016, с. 74], вне зависимости от религиозной принадлежности турка. Например, турок зарабатывает ровно столько, сколько ему нужно в каждый конкретный день, и никогда не перерабатывает. Ему важнее жизнь, а не стремление как можно больше заработать, поэтому он скорее предпочтет закрыть лавку раньше и поехать к своей семье.

Отсюда вытекает тот факт, что время работы организаций в Турции чаще не установлено, а если оно есть, то редко соблюдается. В основном турки – фаталисты, они верят, что предопределенное важнее того, что они сделают, поэтому они спокойны, время их размеренно и неспешно. От партнеров в коммерческой среде не стоит ожидать четкости и скорости.

При выстраивании коммуникации с турецкими коллегами важно понимать *особенности языка* [Аврутина, 2021, с. 181], а именно трактовки тона при разговоре. Турецкий язык громкий, но сам по себе монотонен, изменение интонации может ассоциироваться со скандалом, а проявление сильных эмоций и повышение тональности, присущих русскому языку, может быть неправильно истолковано собесед-

ником. Таким образом, в рамках непосредственной коммуникации на переговорах или в обычной беседе с турками рекомендуется держать интонацию речи ровно, без резких подъемов в голосе.

Турки – *патриотичны*, они высоко ценят похвалу в адрес истории, языка и культуры Турции. Отдельно стоит отметить склонность представителей турецкого народа к восхвалению отечественных продуктов и отдачу им предпочтения. Это возможно заметить на бытовом уровне: уже известный отечественный продукт или, например, кафе турецкой кухни получит больше внимания, нежели заведение с кухней другой страны или культуры. При переговорах высоко ценится общение на турецком языке. Достаточно всего нескольких базовых приветственных фраз, что позволит получить дополнительное расположение.

Еда – это эстетика. У турок принято много есть, поэтому переговоры часто проходят не в офисе, а в кафе или дома. При этом даже в ресторане гостей принимают с теплотой, поэтому после приема пищи приносят чай просто так (турецкое *ikram* означает, что за это не надо платить, «подарок от заведения»). Отказываться от предложенной еды не стоит, отказ приводит к тому, что порция и ассортимент блюд становится все больше, потому что партнеру необходимо показать, как он заботится о своем собеседнике.

Турецкие исследователи отмечают, что подход к переговорам американских коллег вызывает у турок больше дискомфорта и трудностей, по сравнению с партнерами из России. Главная причина кроется в том, что, несмотря на наличие значительных отличий менталитета у российского и турецкого народов, российские коллеги охотнее открываются в неофициальном, светском разговоре [Demirel, 2018, p. 281].

Таким образом, турецкий и российский народы, несмотря на свои кардинальные различия во многих аспектах, имеют множество сходств. Из этого вытекает, что при должном уважении и внимательности к культурным различиям, можно добиваться значительных результатов в бизнесе и в межгосударственных отношениях в целом. На этой основе существует множество путей для выстраивания взаимовыгодных партнерских отношений. Нельзя забывать о преимуществах «мягкой силы» как потенциала для развития коммуникации. Экспертное общение и дипломатия второго трека, контакты с представителями науки помогут создать эффективные платформы для диалога. Выработка практико-ориентированных рекомендаций для пред-

ставителей власти и бизнеса, на основе которых возможно сформулировать общие правила ведения переговоров, может быть полезна для налаживания более тесного сотрудничества.

Список литературы

Источники

Двадцать лет спустя. Как Эрдоган изменил Турцию и почему он хороший партнер для России? // Новостное интернет-издание Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/articles/2023/05/10/erdgn/> (дата обращения: 25.06.2023).

Росатом начал переговоры о строительстве второй крупной АЭС «Синоп» в Турции. – URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/10/19/129446> (дата обращения: 16.04.2023).

Türkiye cumhuriyeti anayasasi // Türkiye İçişleri Bakanlığı'nın resmi web sitesi. – URL: <https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/1cSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf> (date of accesse: 25.06.2023).

Эрдоган дал легкую пощечину мальчику, не поцеловавшему его руку // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21471133> (дата обращения: 01.09.2024).

Исследования

Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО. – 2019. – № 4 (67). – С. 113–129.

Аватков В.А., Сбитнева А.И. Коридоры турецкого влияния : Евроазиатский путь Анкары // Геоэкономика энергетики. – 2022. – № 3. – С. 6–20.

Аврutiна А.С. Особенности межкультурной коммуникации в литературном переводе с восточных языков (на примере турецкого языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 12. – С. 178–188.

Атаян В.В. Специфика и многообразие незападных ценностей // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 2. – С. 2–9.

Батанова И.А. Функционально-прагматические особенности речевого акта «пожелание» в турецкой коммуникативной культуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 4. – С. 219–223.

Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики : перспективы и вызовы для России // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2021. – № 1. – С. 91–107.

Йылдырым К. Семантический анализ слова «Судьба» в турецких пословицах // Символ науки. – 2016. – № 2. – С. 73–76.

Майер Е.А. Протокол и гендер // Власть. – 2022. – № 1. – С. 152–156.

Мозлов А.Т. Координаты сотрудничества России и Турции в современных условиях // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах : материалы международной конференции, Москва, 02 апреля 2014 года. – Москва : Московский государственный институт международных

отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2014. – С. 136–140. – EDN WJXXWZ.

Напольнова Е.М. Анализ семантики лексемы *hava* в турецком языке // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2020. – № 2. – С. 194–207.

Савинов Л.В. Национальный вопрос в Турции // Федерализм. – 2012. – № 2(66). – С. 135–146.

Hosten Gulizar The Background of Formal and Informal Addressing in English and Turkish // Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2011. – № 3. – С. 72–77.

Demirel Ö. Research on the Differences Between Business Negotiation Styles of Turkish And American Managers // Ege Akademik Bakış. – 2018. – N 18(2). – P. 273–288.

References

Avatkov, V.A. Idejno-cennostnyj faktor vo vneshnej politike Turcii [Ideological and value factor in Turkey's foreign policy]. In *Vestnik MGIMO*, no. 4 (67), 2019, pp. 113–129. (In Russ.)

Avatkov, V.A., Sbitneva, A.I. Koridory tureckogo vliyaniya: Evroaziatskij put' Ankary [Corridors of Turkish Influence: Ankara's Euro-Asian Path]. In *Geoekonomika energetiki*, no. 3, 2022, pp. 6–20. (In Russ.)

Avrutina, A.S. Osobennosti mezhkul'turnoj kommunikacii v literaturnom perevode s vostochnyh yazykov (na primere tureckogo yazyka) [Features of intercultural communication in literary translation from Eastern languages (on the example of Turkish)]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 12, 2021, pp. 178–188. (In Russ.)

Atayan, V.V. Specifika i mnogoobrazie nezapadnyh cennostej [Specificity and diversity of non-Western values]. In *Gumanitarnye i social'nye nauki*, no. 2, 2016, pp. 2–9. (In Russ.)

Batanova, I.A. Funkcional'no-pragmaticheskie osobennosti rechevogo akta “pozhelanie” v tureckoj kommunikativnoj kul'ture [Functional-pragmatic features of the speech act ‘wish’ in Turkish communicative culture]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 4, 2019, pp. 219–223. (In Russ.)

Irhin, A.A., Moskalenko, O.A. “Mir bol'she pyati”. Stanovlenie Turcii v kachestve global'nogo aktora mirovoj politiki: perspektivy i vyzovy dlya Rossii [‘The World is Bigger than Five’. Turkey's Emergence as a Global Actor in World Politics: Prospects and Challenges for Russia]. In *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 1, 2021, pp. 91–107. (In Russ.)

Jyldyrym, K. Semanticheskij analiz slova “Sud'ba” v tureckih poslovicah [Semantic analysis of the word ‘Fate’ in Turkish proverbs]. In *Simvol nauki*, no. 2, 2016, pp. 73–76. (In Russ.)

Majer, E.A. Protokol i gender [Protocol and gender]. In *Vlast'*, no. 1. 2022, pp. 152–156. (In Russ.)

Mozloev, A.T. Koordinaty sotrudnichestva Rossii i Turcii v sovremennyh usloviyah [Co-ordinates of Russia-Turkey co-operation in modern conditions]. In *Turciya: novye realii*

vo vnutrennej politike i uchastie v regional'nyh geopoliticheskikh processah : materialy mezhdunarodnoj konferencii, Moskva, 02 aprelya 2014 goda [Turkey: New Realities in Domestic Politics and participation in regional geopolitical processes : Proceedings of the International Conference, Moscow, April 02, 2014]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2014, pp. 136–140. – EDN WJXXWZ. (In Russ.)

Napol'nova, E.M. Analiz semantiki leksemy hava v tureckom yazyke [Analysing the semantics of the lexeme hava in the Turkish language]. In *Vestnik SPbGU. Vostokovedenie. Afrikanistika*, no. 2, 2020, pp. 194–207. (In Russ.)

Savinov, L.V. Nacional'nyj vopros v Turcii [The national question in Turkey]. In *Federalizm*, no. 2(66), 2012, pp. 135–146. (In Russ.)

Hosten, Gulizar The Background of Formal and Informal Addressing in English and Turkish. In *Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика*, no. 3, 2011, pp. 72–77. (In Russ.)

Demirel Ö. Research on the Differences Between Business Negotiation Styles of Turkish and American Managers. In *Ege Akademik Bakış*, no. 18(2), 2018, pp. 273–288.